

ЕВРЕИ.

Общее название народностей, объединенных происхождением от древнееврейского народа, жившего в Палестине до первых веков нашей эры. Не имея до образования Израиля (1948) государственности, евреи в большинстве своем были рассеяны по всему свету, говоря на языках стран, в которых жили; часть их пользовалась также языками идиш и древнееврейским.

Крещенные евреи служили в Отдельном Оренбургском корпусе.

Об этом упоминается в Дневнике, одной из новопетровских его записей.

ЕВФИМОВСКИЙ-МИРОВИЦКИЙ, Иван Иванович (1839-1905) - почетный член Оренбургской ученой архивной комиссии, редактор и издатель газеты "Оренбургский листок".

Потомственный дворянин Черниговской губернии, питомец Черниговской духовной семинарии, а затем Санкт-Петербургского университета, он по окончании курса учения (1869) отправился в глубину России, чтобы поднимать тамошнюю культуру и нести свет знаний. С тех пор, на протяжении 35 лет, Евфимовский-Мировицкий жил в Оренбурге и оставался верен своим идеалам. Секретарь духовной консистории, правитель канцелярии попечителя учебного

округа, чиновник особых поручений при генерал-губернаторе, деятельный участник многих комиссий и комитетов, гласный городской думы, учредитель и редактор первой частной газеты с 1876 и до последних дней жизни - таким был его путь. ("Труды Оренбургской ученой архивной комиссии", вып. XIX, 1907, стр.199-205).

Поборник украинской культуры, краевед, историк, журналист, Евфимовский-Мировицкий сделал полезный вклад в изучение обстоятельств жизни Т. Шевченко в Оренбургском крае, о чем, в частности, свидетельствует его переписка с М.К.Чалым. "Оренбургский листок" внес свою лепту в Шевченкиану, однако многое из задуманного довести до конца не удалось.

ЕКЕЛЬН, Лев Филиппович - дежурный штаб-офицер штаба Отдельного Оренбургского корпуса, майор, "состоящий по кавалерии". ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.246).

В Оренбурге Екельн был дружен с А.Н.Плещеевым, который ценил его душевные качества. Тесные отношения с Екельном поддерживали другие опальные.

"... Его положение позволяло ему влиять на судьбу Шевченко, и мы возлагали на него надежду", - писал впоследствии Б. Залеский, характеризуя Екельна как "доброго человека", "большого приятеля Сераковского, Желиговского и др." ("Листочки до вінка на могилу Шевченка в ХХІХ роковини його смерті". Львов, 1890, стр.37).

Шевченко узнал о Екельне от Залеского вероятно не ранее 1853 г. "Еще раз благодарю тебя за копию "Монаха" и - я тебе как Богу верю - ежели Лев Филиппович такой человек, как ты говоришь, то и ты, и он скоро увидите и Актау и Каратау, ежели не красками, то по крайней

мере сепию". (VI, 91). Речь идет о рисунках Шевченко, которые он, в силу царского приговора, мог делать лишь тайком; отсюда понятно, как характеризовал Залеский одного из близких помощников генерал-губернатора.

При всем своем влиянии Екельн не мог добиться для Шевченко права заниматься любимым искусством: "Добрый Л(ев) Ф(илиппович) просил В(асилия) А(лексеевича), чтобы позволил мне написать образ для здешней церкви, и мне отказано!.." (VI, 102).

В том же, 1854, Екельн был отчислен от должности дежурного штаб-офицера и назначен исправляющим обязанности члена Омской полевой провиантской комиссии. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1044). В шевченковской переписке последующих лет его имя не встречается.

ЕЛАГИНА, Авдотья Петровна, урожд. Юшкова (1789-1877) - племянница и друг В.А.Жуковского, хозяйка литературного салона.

В первом браке она была за В.И.Киреевским, от которого имела сыновей Ивана и Петра, впоследствии известных славянофилов. После смерти Киреевского (1812) вступила во второй брак (1817) с А.А.Елагиным, сослуживцем и другом будущих декабристов. В течение тридцати лет дом Елагиных находился в центре литературной жизни Москвы; в нем побывало несколько поколений русских поэтов, художников, ученых, среди которых - Пушкин, Гоголь, Герцен, Языков и другие.

Знакомство Т. Шевченко с Елагиной произошло 25 марта 1858 г. в Москве, на обеде в честь поэта, устроенном М. А. Максимовичем и отмеченном несколькими строками в Дневнике (V, 218). Елагина в шевченковской записи не упоминается, но сама она оставила краткое описание обеда в письме к сыну, В.А.Елагину:

"... Вася, вот что расскажу тебе: во вторник Максимович приходит и становится на колени, чтобы я приехала к нему обедать: это будет праздник для всей моей жизни, у меня Ш е в ч е н к о. - Несмотря на колики сердца, я поехала; и приятно было видеть их малороссийскую связь. - Шевченко простой, добродушной, умной мужик, он опять принят как художник в Академию, и Марья Ник. очень к нему милостива. У Максимовича обедали Кошелев и Кошелева, оба Аксаковы, Щепкин, Галаган, Погодин, Шевырев... После обеда Шевченко, хозяйка и Галаган стали петь малорос. песни и премило, Максимович сказал спич стихами, совсем был в восторге..."

Публикация письма осуществлена в пятом выпуске "Записок Отдела рукописей" Государственной Библиотеки СССР им.В.И.Ленина (М., 1939, стр.28-29).

ЕЛЕНЕВ, Христофор Моисеевич - смотритель Астраханского военного госпиталя.

Еленев и его семья занимали видное место в культурной жизни города как участники музыкальных вечеров, благотворительных спектаклей и др. Сведения об этом имеются в заметках "Астраханских губернских ведомостей".

Госпиталь в Астрахани и полугоспиталь в Новопетровском укреплении относились к одной и той же Ставропольской комиссариатской комиссии, причем второй подчинялся первому;

этим, вероятно, было вызвано посещение Еленевым форта на Каспии (предположительно, в мае 1857).

Личное знакомство с ним Т. Шевченко послужило, как полагаем, тому, что в переписке поэта с Я.Г.Кухаренко летом 1857 появился новый адрес - Еленева. (VI, 166; "Листи до Т. Г. Шевченка", стр.121, 137).

Находясь в Астрахани, Шевченко с Х.М.Еленевым встретился. (VI, 172).

ЕПАНЕШНИКОВ, Василий Тимофеевич - командир третьей роты 5-го Оренбургского линейного батальона, штабс-капитан.

Ротой, в которой служил рядовой Шевченко, Епанешников командовал, предположительно, в феврале-апреле 1848 г., до сдачи ее штабс-капитану Степанову перед выступлением для прикрытия транспорта к Раимскому укреплению.

В дальнейшем Епанешников был переведен в Егерский фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полк.

Епанешников назван командиром батальона майором Мешковым в его ответах на "вопросные пункты"(1850), как один из командиров роты, в которой служил Шевченко.

ЕПАНЕШНИКОВ, Ефим Артемьевич - писарь канцелярии Новопетровского укрепления.

Вместе с ним, писарем первого класса, в той же канцелярии вели писарскую работу Константин Петрович Петров, Александр Гордеевич Калинин, Автоном Герасимович Пономарев, Николай Васильевич Федоров и др. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а, записи 1857 г.).

Имена этих людей называются здесь в связи с желанием установить авторство шуточного "послания" от 23 июля 1857 года, в котором, принося Шевченко "всенижайшее поздравление... с отставкою и увольнением из египетской неволи", писари обращались к нему с просьбой-вопросом: "... так как сего уже понедельника чижолый после праздника воскресения, нельзя ли за Ваше здравие и благополучие т о с т выпорожнить". ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.101-102).

Подписей под письмом нет - есть замысловатый узор завитков, вполне в стиле юмористического послания. Но и отсутствие подписей, и характер письма говорят о том, что с писарями канцелярии Шевченко поддерживал отношения приятельские. Тем закономернее, что их имена называются здесь.

ЕРОФЕЕВ, Степан Васильевич - начальник Раимского укрепления в 1848 г., подполковник.

Сын поручика, Ерофеев начал свою военную службу по выпуске из 2-го кадетского корпуса - прапорщиком в Литовском егерском полку (1833). Два года спустя его произвели в поручики (1835), а далее перевели в Оренбургский линейный батальон № 1 (1838), в составе которого участвовал в Хивинской экспедиции. Уже в чине майора служил в Образцовом

пехотном полку (1842-1843). В 1845 был назначен командиром Оренбургского линейного батальона № 3. В 1847 - за отличие по службе - его произвели в чин подполковника и в конце того же года (16 декабря) назначили начальником Раимского укрепления. В 1848 "за открывшиеся во вверенной службе беспорядки" Ерофеева от этой должности "устрашили". Объясняя принятые им крутые меры, военный губернатор и командир корпуса В.А.Обручев в ответе на запрос военного министра докладывал, что Ерофеев, который "всегда был лучшим из штаб-офицеров", по назначении в Раим стал замечаем "в нетрезвом поведении, от чего проистекали вредные для службы последствия". Тут же приводились примеры взяточничества ("приема подарков"), самоуправства и т.п. Выслушав доклад военного министра, царь повелел "отчислить подполковника Ерофеева от должности, с состоянием по армии, и сообщить генералу Обручеву, что штаб-офицер сей, по окончании следствия, подлежит суду". (РГВИА, ф.395, оп.40, д.737).

Живя после отставки в Оренбурге, отставной офицер содержал себя "своими трудами". (ГАОО, ф.6, оп.18, д.303). В 1855 Ерофеев был возвращен на военную службу и назначен во 2-й Оренбургский линейный батальон. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1251).

Шевченко был свидетелем многих дел Ерофеева. В своих воспоминаниях Э.Нудатов, прибывший в укрепление позднее, утверждал, что поэт передавал ему "такие подвиги самодурства этого "милого" человека и "добряка", от которых немало человеческих душ отправилось с жалобами на тот свет..." Наиболее подробные описания характера "предприятий" Ерофеева можно найти в полной публикации воспоминаний, сделанной Д.Иофановым ("Матеріали про життя і творчість Тараса Шевченка", стр.60-61).

ЕРЫКЛИНЦЕВ, Кирилл Анкудинович - хорунжий Уральского казачьего войска, начальник почтовой лодки; впоследствии есаул. (ГАОО, ф.38, оп.1, д.289; "Справочная книга Оренбургской губернии на 1868 год", стр.97).

В казачьем войске Ерыклинцев служил с 1833 г., офицерское звание (хорунжего) получил в 1846-м. По службе аттестовался похвально. (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.36 об.-37).

"12 ч(исла) сего октября (1850 - Л. Б.) из Новопетровского укрепления в Гурьев-городок прибыла почтовая лодка с хорунжим Ерыклинцовым с почтою, а 13 ч(исла) отправилась обратно в укрепление с почтою же и политическим преступником рядовым линейного Оренбургского батальона № 1-го Тарасом Шевченко". ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.244-245).

ЕФИМОВ, Николай Тихонович - капитан почтового парохода "Ленкорань", лейтенант.

В 1848 году он, морской офицер Балтийского флота, участвовал в проводке судов из Петербурга в Астрахань, после чего оставался на Каспии долгие годы. С 1855 - капитан-лейтенант. ("Общий морской список", ч.IX, СПб, 1897, стр.110-111).

Шевченко общался с моряками "Ленкорани". Об этом, со слов Е.М.Косарева, писал Н.Д.Новицкий в своей статье "На Сыр-Дарье у ротного командира". ("Киевская старина", 1889, март, стр. 561-581).

"... Один раз, летом, этак около 6 час. утра, с южной стороны моря, появился великолепный и долго державшийся мираж, изображающий какой-то неизвестный нам город с домами, башнями и проч., что Шевченко успел даже отлично срисовать все это видение. - Проходит довольно продолжительное время. Дивимся мы на картину и ума приложить не умеем, что же бы это за город такой мог так живо отразиться в воздухе?! Только приходит в Новопетровск пароход "Ленкорань". Шевченко возьми да и покажи свою картину морским офицерам. Представьте же себе наше удивление, когда те в один голос воскликнули: "Да это Астрабад!!!"

ЕФРЕМОВ, Сергей Александрович (1876- после 1929) - публицист, литературовед, критик, общественно-политический деятель, академик (с 1919), вице-президент АН Украины (с 1922).

Автор работ о Т. Шевченко в контексте украинской литературы и общественной жизни, выдающийся составитель и комментатор научных публикаций его Дневника и Переписки - лучших образцов шевченковских изданий во все времена. Оклеветан и репрессирован в 1929.

ПРИТЧА ПРО ОБЕЗГЛАВЛЕННУЮ КНИГУ (Страницы из дневника)

1. Сначала совсем краткая предыстория.

Шевченко посвятила она сорок лет своей жизни. Посвятила без остатка - преданно и самозабвенно. Каждая книга тут, любая монография, брошюра, журнальная подшивка, всякий альманах, сборник, а их тысячи и тысячи - известны ей не только записями на каталожных карточках, но и "в лицо". Все - и не раз - держала в руках, открывала, листала. Многие читала. Не с голоса других ее мнение о добре этом, об экземплярах на стеллажах, о накапливавшемся десятилетиями трудов и поисков. Так низкий поклон главному - и незаменимому - хранителю книг Шевченко, литературы о нем в главном Шевченковском музее Украины и мира!

Мне дорого расположение моей давней знакомой - человека строгого и даже сурового, в книжных делах неумолимо-требовательного, под взглядом которого трепещет всякий, в ком заподозрит она легковесный, а стало быть неуважительный, подход к книге. Но я-то давно, и навсегда, убедился в ее полнейшей доброжелательности и безусловной готовности помочь тому, кто ставит перед собою цели не корыстные, кто не свою славу тешит, а жизнь поэта-художника читает, чтобы новое в ней вычитать, важное высветить. В таком случае отказа не будет: заходи, спрашивай что нужно, пользуйся.

- Хотел бы посмотреть "Листування"...*
- Единственный экземпляр в сейфе...*
- А сейф?..*
- Не у меня ключ. До понедельника не открыть...*

Огорчен, и скрыть огорчение не в силах. Через два дня улетаю. Где еще искать? Библиотекарь уходит в хранилище: там, среди книг, главный ее пост. Думаю, прикидываю: куда направить стопы?

Выходит с пакетом - "чем-то", завернутым в свежую газету.

- Здесь не разворачивайте. Посмотрите в гостинице и вернете...*

О, как я ей благодарен!

Чтобы не слышать изъяснений этой самой - совершенно, конечно, искренней - благодарности, уходит в святая святых снова и теперь уже надолго.

В номере пакет разворачиваю. Да, то, что мне необходимо, - "Листування" - переписка Тараса Шевченко в издании 1929 года.

Но в каком виде!

2. Книга - обезглавленная.

Побывала, сердечная, под острым ножом человека, которому такие операции были не внове. Титульный лист отсутствует.

Что за книга, кем, когда и где выпущена - не прочтешь.

Убраны страницы "От автора" - напрочь убраны.

Изъято "Предисловие", остались только ссылки в оглавлении.

А какое издание! Нет, не в смысле полиграфической роскоши и художественной изобретательности - все достаточно скромно, пуритански скромно. Не этим оно светится - умом и талантом тех, кто это подготовил, поразительной глубиной мысли составителей.

Титульного листа нет, фамилии скрыты. Но мне они известны и сейчас, переворачивая страницу за страницей, проговариваю их мысленно, в себе. Замечательная книга!..

Чем именно замечательная?

Письма Шевченко, впервые собранные вместе и обнародованные в четкой хронологической последовательности, с сохранением - где только было возможно - всех особенностей его стиля, орфографии, синтаксиса...

Письма к Шевченко - все выявленные к тому времени (прибавилось к ним после совсем чуть-чуть; уже тут были учтены едва ли не все сохранившиеся)...

Обширнейший, никакими размерами не ограниченный, комментарий, преимущественно фактический - с таким богатством сведений, которого не достигли и в изданиях новых...

Хронологический перечень писем... именной указатель адресатов, аналогичный указатель корреспондентов... Указатель всех содержащихся в книге фамилий! Географический!

Не просто книга - мечта.

Текст прерывается исключительно факсимильными вклейками.

Дойдешь до каждой - вздрогнешь от присутствия подлинного.

Шевченковские страницы письма к Лизогубу, письма к Толстой, письма к Симиренко - та самая бумага, тот самый формат и цвет, его, собственный, почерк в разные годы, его рука!

Листы и листочки - голубые, желтоватые, белые - сохраняют тепло его пера, его присутствия.

Книга достойна Оды, но никак не... проклятия.

Ее же прокляли. По какому праву?

3. Все дело в имени на титульном листе.

Не том, что крупным шрифтом сверху - Тарас Шевченко, а другом, что поменьше: С.А.Ефремов.

Книга, как сказал несколько раньше, имеет дату: 1929.

Этому же году суждено было стать последним в его литературной, публицистической, организационно-научной деятельности. Все оборвали арест, суд, приговор.

"Листування", как и "Щоденник" (первые вышедшие тома академического издания произведений Т. Г. Шевченко), казнили за то, что к их созданию был причастен "разоблаченный враг народа".

Причастен - не то слово. Ефремов это свое детище вымечтал, выстрадал, взрастил.

Родился он в 1876-м, был сыном священника в селе Пальчик на Киевщине, учился в духовной школе, в семинарии, потом, отбросив мысли о служении Богу, с отличием окончил юридический факультет Университета св.Владимира в Киеве, и тогда же, еще в студенчестве, стал заметной фигурой общественно-политического движения молодежи. За несколько лет до того заметили его в литературе. Начинал с беллетристики, но скоро "переманили" на свою сторону критика и публицистика, по этой стезе пошел, совсем скоро снискав себе известность. Известность не только в среде единомышленников и читателей, а и у... жандармов. Арестовывали, наказывали - было всякое. Человек сложный, противоречивый, Ефремов искал свои, особые пути к лучшему устройству жизни на родной земле, метался между партиями, совершал ошибки, поправлял их, и все это делал, не преследуя каких-то личных, своекорыстных интересов. В 1917-1919 годах он был одним из крупных деятелей "Центральной Рады". Революционные идеалы нового времени, власти рабочих и крестьян его не воодушевляли. Но как ученый-литературовед Сергей Александрович нашел свое место в науке. Избранный членом Всеукраинской Академии наук, а затем и ее вице-президентом, Ефремов еще более активно, чем когда-либо прежде, продолжил главное дело жизни - создание научных трудов, посвященных украинской литературе и, особенно, ее классикам. В перечне оставленных им монографий - "Марко Вовчок" (1907), "Шевченко" (1914), "Співець боротьби і контрастів" (о Иване Франко, 1913, 1926), "М.Коцюбинський" (1922), "Іван Нечуй-Левицький", "Карпенко-Карий" (1924), "Панас Мирний" (1928). Событием большого значения стала его "Історія українського письменства" (1911). А подготовленная им трехтомная "Антологія української літератури"? А изданные под его редакцией и с его вступительными статьями собрания произведений Л.Глибова, Е.Гребинки, И.Котляревского, И.Тобилевича? И, наконец, "Щоденник" и "Листування" Тараса Шевченко - тома поистине эпохальные, последнее, что он осуществил!..

С трактовками С.Ефремова, его научными взглядами и позициями можно соглашаться или не соглашаться, с высот нашего времени многое в его произведениях воспринимается по-иному, но чем дальше продвигаемся мы вперед, тем отчетливее видим, как много и славно потрудился в украинском литературоведении этот большой ученый.

Из науки Ефремова вычеркнули в 1929-м.

Вышвырнули вместе со всем, что он создал за годы и годы.

Остались в ходу одни только ярлыки, "щедро" навешанные на этого человека за пятьдесят с лишним лет его отсутствия в литературе и... жизни.

4. Тщетно искать Ефремова С.А. в "Шевченківському словнику".

Между фамилиями кинорежиссера Ефименко, снявшего документальные ленты о Шевченко, и марийского литератора Ефруша, некогда написавшего статью "Память о великом поэте", его нет. Будто и не было такого вовсе в науке о гении Украины.

Статья в несколько страниц, помещенная в томе четвертом "Литературной энциклопедии" 1930 года, отличалась удивительной для энциклопедий... оперативностью. "В момент написания данной статьи, - писал некий В.Бойко, - Ефремов на скамье подсудимых по делу "СВУ", заявляет об отказе от своих взглядов".

Позволю себе процитировать концовку этой поразительной скороспелки: "Судебный процесс "СВУ" ("Спільки визволення України" - "Союза освобождения Украины") дополнил и расшифровал то, что в действительности таилось под идеологической фразеологией

литературных произведений Ефремова. Девиз "нация над классами, государство над партией", под которым работала "СВУ", прикрывал продажу Украины международному империализму, национальный гнет, реставрацию капитализма, социальное порабощение украинских трудящихся масс и политическую диктатуру капитала. Ефремов-литератор идеологически обосновывал деятельность Ефремова-политика, а Ефремов-политик стремился реализовать то, что проповедовал Ефремов-литератор. Вся литературная деятельность Ефремова была выражением националистической идеологии, а его работа последних лет была идеологическим оружием в борьбе украинской контрреволюции против советской власти и строительства украинской социалистической культуры".

Выходит, актом "контрреволюционным", действием "против власти Советов" был и том "Листування" Шевченко?

На все лады поносит его тот же "Шевченківський словник", утверждая, что "вредная установка на буквалистское воспроизведение оригинала и буржуазно-объективистская позиция составителей, которые затушевывали в примечаниях к письмам социальные моменты в биографии поэта, обесценили издание".

Обесценили - значит лишили цены и, следовательно, ценности оно не представляет...

Еще определеннее выразило оценку тома предисловие к академическому сборнику "Листи до Т. Г. Шевченка" (1962).

"По своей идейной направленности, - читаем здесь, - это издание, редактором которого был С.Ефремов, было буржуазно-националистическим. Тут комментировались с объективистских позиций письма самого Шевченко, затушевывались идейная борьба, которая происходила между революционно-демократическими писателями и представителями либерально-буржуазного направления; ряд фактов из биографии Шевченко оценивался в плане "единого потока" и "безбуржуазности украинской нации", в связи с чем друзьями поэта считались украинские помещики (Галаганы, Тарновские) и буржуазно-либеральные писатели, в то время как тесное духовное единение Шевченко с русскими революционными демократами замалчивалось..."

Обвинений в контрреволюционности и антисоветчине тут, спасибо, нет, но оценка издания как "буржуазно-националистического" давний приговор книге подтверждала - заслужен, мол, справедлив.

Однако справедливо ли обвинять, не доказывая?

В шумном (по тому времени) делу не существовавшей "СВУ" в новой, независимой Украине разобрались скоро, решительно. Определили они и степень действительной "виновности" академика-литературоведа С.А.Ефремова. Иные сейчас годы, иные подходы...

Но скоро ли вернется к нам его наследие? его Шевченко? опубликованное и... неопубликованное?

Быть им по-прежнему за семью замками или обрести свободу общения с новым читателем?

Остаться книгам обезглавленными или жить с гордо поднятой головой?

Жить!

Тем эту вставку и заканчиваю.